

«Каким бы ни было произведение Гашека, большим или маленьким, в стихах или в прозе, его главным героем непременно является смех.

Смех ради здоровой жизни, здорового общества!

Каким мне запомнился Гашек



Все мы очень любим творчество Ярослава Гашека. Его книги часто сопутствуют нам в минуты досуга на Земле. Мы с большим удовольствием всегда готовы взять их на космические орбиты», — такое письмо от космонавтов Шаталова, Леонова, Филипченко и Быковского получило в свое время «Общество друзей Ярослава Гашека», много лет существующее в Советском Союзе.

Великий чешский сатирик, столетний юбилей которого мы отмечаем 30 апреля, — один из самых любимых писателей в нашей стране. Его произведения издавались у нас более ста раз, общий тираж их достиг 9,65 миллиона экземпляров. В Москве, Казани, Уфе, Челябинске, Красноярске, Иркутске и других городах есть улицы, названные именем Гашека. Московский инженер П. М. Матко создал музей писателя, в котором собрано свыше 25 тысяч различных экспонатов.

Мне довелось быть лично знакомым с Гашеком, когда он воевал в Красной Армии в годы гражданской войны.

20 октября 1918 года в город Бугульму к востоку от Казани, где стоял наш взвод, прибыл из Симбирска (ныне Ульяновск) «иностранец». Это был Ярослав Гашек, появившийся в сопровождении отряда из 12 бойцов-чувашей, которых направили в мою роту.

«Иностранец» был выше среднего роста, худощавый. Внимательные карие глаза, широкий лоб, прямой нос. Из-под фуражки с пятиконечной звездой спадали пряди темно-каштановых волос. Голос у него был негромкий, задушевный.

По-русски Гашек говорил с акцентом, что не мешало ему быть интересным и обаятельным собеседником. С бойцами и местным населением неизменно вежлив, даже учтив, в нем всегда ощущалось стремление чем-нибудь помочь человеку.

Выступая перед публикой, Гашек непременно находил точное, яркое, нужное слово.

Всех поражала его необыкновенная работоспособность. В коммандатуре Бугульмы и в Уфимской типографии, где он был руководителем, Гашек работал по 13–16 часов в сутки. Он терпеть не мог безделья. И это качество он сохранил до конца жизни. Гашек не дожил и до 40 лет, а создал более тысячи юморесок, десять пьес, несколько политических памфлетов, не говоря уже о его бессмертном романе «Похождения бравого солдата Швейка», вошедшем в сокровищницу мировой литературы.

Во время ночных дежурств Гашек иногда пел нам чешские народные песни. Он знал их сотни и все исполнял на один мотив. Мы его спрашивали: разве чехи все песни поют одинаково?

— Нет, конечно, — отвечал Гашек. — У нас каждую песню поют по-своему, задушевно, трогательно и красиво. Только я петь не научился.

А после паузы заключил:

— Наверное, я могу петь только прозой, причем социальной.

Мы опять его допрашивали вопросами:

— Разве можно петь прозой?

— Можно, можно! — восклицал он. — Все писатели поют прозой.

После Бугульмы наша Пятая армия освободила Уфу. Здесь я случайно встретился с Гашеком на улице, он зашел ко мне в гости, время было позднее, и он заночевал у меня. Расставаясь, мы обменялись сувенирами: я подарил Гашеку чувашскую трубку в медной оправе, а он мне — «Значок командира Красной Армии». Последний раз я виделся с Гашеком в 1919 году. На следующий год он вернулся к себе на родину.

Иван РИМАНОВ, 1983 г.